

Приход демократов во власть: политическое землетрясение

Э. В. Молодякова

Выражение «смена власти» (*сэйкэн котай*) можно назвать самым модным словосочетанием в японском политическом лексиконе. Понимаемое как «смена политического режима», оно стало главным лозунгом Демократической партии Японии (ДПЯ), под которым 30 августа 2009 г. она одержала беспрецедентную в истории страны победу на выборах в палату представителей парламента, получив 308 мандатов из 480. В прежнем составе этого ключевого органа законодательной власти она имела лишь 115 мест. Демократы совершили головокружительный рывок, фактически поменявшись местами с Либерально-демократической партией (ЛДП) в национальной политике, которая с небольшим перерывом (одиннадцать месяцев в 1993–1994 гг.) находилась у власти с 1955 г.

Победа демократов стала главным событием в стране. Действительно, результаты прошедших выборов были ошеломляющими. Во-первых, оппозиционная партия впервые пришла к власти, получив большинство мандатов в ключевой нижней палате. Во-вторых, впервые такое число мест принадлежит одной партии. В-третьих, поражение ЛДП, сохранившей чуть более трети прежних мандатов (119 из 300), стало ее настоящим разгромом. Некоторые партийные тяжеловесы, экс-министры и даже бывший премьер Тосики Кайфу, чей партийный стаж насчитывал 49 лет, остались «за бортом» нового созыва. Опять же впервые человек, занимавший пост главы правительства не получил поддержки избирателей. Многие влиятельные члены последнего кабинета либерал-демократов, включая министра финансов Каору Ёсано и министра по делам административной реформы Акира Амари, потерпели поражение в своих округах и прошли в парламент по партийным спискам. В одномандатных округах либерал-демократы провели только 62 кандидата (демократы – 221), но еще более тревожным для ЛДП стал тот факт, что ее опытные и пожилые политики, казалось бы, прочно

«пустившие корни» на местах, уступили новичкам-демократам, в том числе женщинам.

Результаты избирательной кампании 2009 г. показали действенность электоральной системы 1994 г., согласно которой выборы проводятся по одномандатным округам и партийным спискам. Одной из важнейших задач этой системы было перенесение центра тяжести политической борьбы с личностей кандидатов на партии, поднятие их значимости и привлечение внимания избирателей к их программам. Реформа помогла создать действенную оппозицию, лишившую ЛДП многолетней монополии на власть.

Аналитики заговорили о кризисе политической системы Японии в целом и о необходимости перемен. По оценке газеты «Асахи», последние выборы «впечатляюще продемонстрировали огромный потенциал одномандатной избирательной системы в том, чтобы произвести тектонический сдвиг в национальном политическом ландшафте. Мощная волна народных ожиданий открыла новую главу в политической истории нации, возвещая смену власти»¹. Аналитик журнала «Economist» сделал вывод, что «электорат одним махом отверг не только одну партию, но и всю систему»².

О том, что серьезные перемены уже произошли, свидетельствует, прежде всего, масштаб победы демократов и поражения их главных противников. Когда в 1993 г. либерал-демократы впервые не получили большинства в палате представителей, они остались крупнейшей партией страны и вскоре вернулись к власти. Нынешнее положение ЛДП можно расценивать как кульминацию глубоких сдвигов в политической жизни, которые готовились не одно десятилетие. В данный момент «избиратели пошли за ДПЯ. Масштабная победа партии отражает надежды населения на реальные изменения в политике, вызванные их недовольством существующим положением»³. По оценке известного американского политолога Дж. Кёртиса, «выборы были своего рода актом политического протеста. Отторжение от ЛДП было намного сильнее скептицизма избирателей в отношении неопытной ДПЯ, забывших даже, что она представляет собой конгломерат нескольких прежних партий от консервативных до социалистических»⁴.

Думается, что точнее речь идет о развитии процесса создания действенной двухпартийной системы в стране, путь к которой начался довольно давно и стал главной целью Демократической партии с момента ее создания. ДПЯ имеет очень небольшую для политической партии историю. Она была создана в 1996 г., а в нынешнем виде после пере-

¹ Асахи симбун. 01.09.2009.

² http://www.economist.com/printedition/displaystory.cfin?story_id=...

³ Асахи симбун. 01.09.2009.

⁴ http://www.economist.com/printedition/displaystory.cfin?story_id=...

группировки сил и объединений существует с 2003 г. ДПЯ в целом можно рассматривать как аналог демократической партии в США. Ее укрепление благоприятствует созданию двухпартийной системы, аналогичной американской.

Противостояние либерал-демократов и демократов не имеет столь принципиального значения, как пытаются представить их лидеры, периодически обменивающиеся резкими заявлениями. Коротко говоря, их объединяет гораздо больше, чем разъединяет. Практически все высшее руководство ДПЯ, за исключением Наото Кан, составляют выходцы из ЛДП. У всех общий политический и социальный background, схожее мировоззрение и взгляды.

Вопрос в том, каковы будут последствия этого знаменательного события и можно ли говорить о том, что полноценная, эффективная двухпартийная система уже создана и работает, покажет время. После победы на выборах в поддержку ДПЯ высказался руководитель ведущей организации деловых кругов страны – президент Японской федерации экономических организаций (Ниппон Кэйданрэн) Митарай Фудзиро. Результаты выборов в палату представителей он назвал историческим событием: «Мы достигли эпохи, когда впервые в послевоенный период стала возможна реальная передача власти»⁵. Однако уже первые шаги нового правительства стали вызывать озабоченность делового мира в связи с тем, что его достаточно сильно ориентированная социальная политика окажется слишком тяжелым бременем для экономики.

Долговечность и стабильность партии во многом зависит от политической воли ее руководящего ядра, от его способности сохранить единство рядов в условиях беспрецедентного «перетекания» политиков из партии в партию и, конечно, от стремления реализовать намеченную программу действий. Первоначально казалось, что демократам это удавалось, но по прошествии восьми месяцев ДПЯ пришлось поменять высшее руководство, поскольку рейтинг доверия избирателей упал ниже психологически приемлемого уровня в 20%. Что же происходило в стране и партии в этот период?

Несмотря на то, что у ДПЯ есть много сильных сторон – наличие большого числа молодых, энергичных депутатов, хорошо выглядящих на экранах телевизоров и на трибунах, сравнительно «чистый» облик, не столь явные связи с лоббистскими группировками – ее статус в политическом спектре долгое время оставался неопределенным. До последних выборов в палату представителей большинство депутатов ДПЯ в принципе выглядели как «младшие братья» либерал-демократов, хотя руководство партии заявляло, что представляет интересы «горожан, налогоплательщиков, потребителей». В интерпретации одного из лидеров партии Окада Кацуя это означало «защиту идей трудового населения»,

⁵ Киодо цусин. 31.08. 2009.

что вполне вероятно было реверансом в сторону левого крыла партии. Во многом ДПЯ остается конгломератом разнородных группировок, и ей еще предстоит четко определить свое политическое лицо.

Привел партию к победе и стал премьер-министром Японии Хатояма Юкио, представляющий четвертое поколение известной политической династии. После его избрания председателем ДПЯ вместо Одзавы Итиро весной 2009 г., когда тот был вынужден уйти в отставку в связи с обвинениями в получении незаконных политических пожертвований, экспресс-опросы общественного мнения показывали, что он пользуется большей поддержкой населения, чем тогдашний премьер-министр либерал-демократ Т. Асо. По данным газеты «Асахи», 40% респондентов полагали, что Ю. Хатояма – наиболее подходящая кандидатура на пост главы правительства, и лишь 29% опрошенных высказались в пользу действовавшего премьера. Несмотря на то, что, по данным газеты «Йомиури», 53% избирателей не возлагали на Ю. Хатояма каких-либо надежд⁶, шансы демократов на победу начали быстро расти. Главное внимание было уделено консолидации сил оппозиции, поскольку ДПЯ в одиночку не надеялась получить необходимое большинство в палате представителей. Ее партнерами по предвыборному альянсу стали Социал-демократическая партия Японии (СДПЯ) и небольшая Новая народная партия (ННП), созданная «диссидентами» из ЛДП.

В первом официальном заявлении после оглашения результатов парламентских выборов Ю. Хатояма заявил, что «партия принимает результаты выборов с исключительной серьезностью и полна решимости оправдать оказанное доверие... Я считаю, что результат выборов больше, чем просто победа Демократической партии. Итог голосования показал недоверие нашего народа к существующей политике, его неприятие провалившейся политической и экономической системы и вытекающее из этого резкое недовольство»⁷.

Демократы одержали блестящую победу, но как показал опрос общественного мнения, проведенный газетой «Асахи» сразу же после выборов, поддержка населения была не так безусловна, как считали лидеры ДПЯ, и представляла достаточно сложную картину. По оценке газеты, ожидания общества были тесно переплетены с беспокойством. В частности, 74% респондентов возлагали большие надежды на новую администрацию демократов, но при этом только 32% ожидали радикальных перемен в политике страны. Результаты опроса показывали, что избиратели в целом приветствуют изменения на политической сцене, но многие совсем не очарованы предвыборными популистскими обещаниями ДПЯ и не убеждены, что партия выполнит их. На вопрос, было ли желание видеть изменения в правительстве главной причиной

⁶ Асахи симбун. 17.05.2009; Йомиури симбун. 17.05.2009.

⁷ Асахи симбун. 31.09.2009.

победы ДПЯ, 81% респондентов ответили утвердительно. Но при этом 37% тех, кто возлагал большие надежды на новую администрацию, и 31% тех, кто голосовал за демократов, не ожидали радикальных перемен в политике⁸.

Полученный результат на выборах позволял демократам сформировать однопартийный кабинет. Однако новое правительство стало коалиционным, поскольку это обеспечило ДПЯ большинство и в палате советников. Для гладкого прохождения законопроектов в обеих палатах парламента демократам нужна была поддержка младших партнеров СДПЯ и Новой народной партии (ННП), лидеры которых получили министерские посты в кабинете Ю. Хатояма. Председатель ННП Камэи Сидзука является выходцем из ЛДП, в которой он возглавлял небольшую фракцию. В 2003 г. он неудачно боролся с Коидзуми Дзюнъитиро за пост председателя партии, а в 2005 г. покинул ее ряды из-за несогласия с программой приватизации национальной почтовой службы. С. Камэи претендовал на кресло министра по административным делам и коммуникациям, но получил созданный специально для него пост государственного министра по пересмотру приватизации почтовой службы, а также по делам финансовой системы.

Лидер СДПЯ Фукусима Мидзухо заявила, что хотела бы получить пост министра по вопросам занятости или по охране окружающей среды. Эти проблемы, на которых легко заработать политический капитал, давно были в центре внимания социал-демократов, желавших поправить свое заметно пошатнувшееся положение на политическом олимпе. Однако новый премьер-министр Ю. Хатояма сам уделял им повышенное внимание, а потому оставил оба портфеля за своей партией. В итоге М. Фукусима пришлось довольствоваться традиционно «женским» постом государственного министра по делам потребителей, гендерного равенства, демографической политики и продовольственной безопасности.

Включение в состав правительства лидеров партий-партнеров являлось попыткой демократов избежать дополнительных консультаций на уровне глав партий правящей коалиции, на которых СДПЯ и ННП фактически претендовали на равный с ними статус. Однако Кацуя Окада, который в кабинете Хатояма возглавил МИД, сразу после выборов сказал, что решения будут приниматься кабинетом министров. Тем самым он дал понять, что последнее слово по всем важнейшим вопросам остается за его партией, одержавшей столь беспрецедентную победу. Главное внимание во время избирательной кампании было уделено именно консолидации сил оппозиции. Таким образом, осуществилось давно зревшее в обществе стремление отстранить ЛДП от власти и создать партию, или коалицию, которая сможет ее заменить.

⁸ Асахи симбун. 31.08.2009.

При создании ДПЯ отдельные аналитики высказывали мнение о нежизнеспособности такого объединения из-за разнородности его состава, что в перспективе могло привести в действие центробежные силы. Но эти прогнозы, как показали события первого десятилетия XXI в., не оправдались. Сначала ДПЯ заставила говорить о себе как о реальной силе современного политического процесса. Затем она стала правящей партией и сформировала правительство, а ее председатель Хатояма Юкио – как лидер партии большинства в парламенте – был избран премьер-министром. Если она сможет также успешно руководить страной, как это долгие десятилетия делала ЛДП, то можно будет говорить о создании устойчивой и эффективно действующей, реальной двухпартийной системы, «системы 2009 г.» по аналогии с «системой 1955 г.», построенной на господстве либерал-демократов.

Проголосовав на выборах в палату представителей парламента за демократов, население позволило им придти к власти и выдало большой кредит доверия. Демократы обещали, что сумеют радикально улучшить процесс выработки политических решений, изменить отношения между политиками и бюрократами. Предстояла большая и сложная работа. Демократы предложили стране многообещающую и весьма конкретную политическую и экономическую программу, многие элементы которой оценивались их противниками как популистские и даже демагогические. В частности, она обещала выплачивать пособие на каждого ребенка в возрасте до 15 лет (приблизительно 270 долл. в месяц), отменить оплату за проезд на скоростных дорогах, снизить ставку налога на бензин, выплатить пособия фермерским хозяйствам, а повышение ставки потребительского налога отложить, по крайней мере, до очередных всеобщих выборов. Для осуществления подобных экономических и социальных мероприятий требуются многотриллионные источники бюджетных средств.

Немало голосов им принесло обещание добиться передислокации американской авиабазы Футэмма за пределы префектуры Окинава. По замечанию бывшего вице-министра экономики, торговли и промышленности Синдзи Фукукава, «сила администрации Хатояма будет проверяться ее политическим управлением и политикой развития»⁹. Другими словами, встал вопрос: сможет ли демократическая партия реализовать свой потенциал управлять страной в широком смысле этого слова.

Создавшаяся при господстве либерал-демократов двойная система управления правительства и партии извращала систему, в которой главная роль должна была принадлежать кабинету министров, а глубоко укоренившееся недоверие между политиками и бюрократами серьезно препятствовало эффективности принятия решений и их исполнения.

⁹ The Japan Times. 03.10.2009.

Поэтому перед правительством Хатояма, в которое вошли ведущие партийные функционеры, а также представители партнеров по коалиции, встала задача укрепить и расширить функции кабинета в принятии решений и побудить государственных служащих выполнять свои административные задачи в соответствии с политическими решениями кабинета. При этом, по мнению аналитика газеты «Йомиури», в условиях надежд населения на изменение политического стиля либерал-демократов, «новый кабинет должен быть достаточно предусмотрительным, чтобы сохранить фундаментальную политику, которая была достаточно успешной в прошлом, и могла бы послужить схемой на будущее»¹⁰.

Хатояма Юкио заявил о своей решимости реализовывать политику независимости от бюрократии¹¹. Новый премьер-министр провозгласил орудием борьбы с «господством чиновников» в управлении государством повышение значимости и роли политиков. С этой целью в кабинете министров было создано Бюро национальной стратегии и введен пост вице-премьера, предназначенный специально для Кан Наото, который вместе с Хатояма Юкио создавал партию и был ее сопредседателем. Одной из важнейших функций Бюро является разработка параметров государственного бюджета, на основе которых министерство финансов будет составлять проект ежегодного бюджета. В бытность у власти ЛДП эту функцию выполняло министерство финансов путем многочисленных согласований и с отраслевыми министерствами, и с отдельными лоббистскими группами парламентариев, что обеспечивало ему большое влияние в государственном управлении. Теперь инициатива в бюджетном процессе перешла в руки правительства.

Создание еще одного правительственного органа – Совета по административной реформе во главе с премьер-министром – предусматривало выявление скрытых в многочисленных структурах государственного управления финансовых ресурсов. С этой целью правительство демократов решило направить в министерства группу политиков, главным образом парламентариев, которым вменялось в обязанность выявлять ресурсы в доверенных им ведомствах. Фактически это означало ревизию всех программ, проектов, фондов и структур. В каждом министерстве должны работать четыре-пять представителей партии – министр, от одного до двух первых заместителей министра и от одного до трех парламентских заместителей министра. После проведения подобной ревизии Бюро национальной стратегии должно было принять решение о сокращении ассигнований на тот или иной проект или вообще закрыть малоэффективные проекты¹².

¹⁰ Йомиури симбун. 17.09.2009.

¹¹ Асахи симбун. 17.09.2009.

¹² <http://www.eri-21.or.jp/Russia/opinion/press/index/shtml>

Это направление деятельности правительства было признано чрезвычайно важным и актуальным, поскольку остро стоял вопрос: откуда взять средства на реализацию целого ряда бюджетных мероприятий, которые Демократическая партия обещала избирателям во время предвыборной кампании. Премьер-министр Хатояма начал с пересмотра дополнительного бюджета на 2009/10 фин. г. Достаточно быстро такой пересмотр позволил отыскать средства в размере более 28 млрд. долл., что составило 17% от первоначального пакета мер по стимулированию экономики в размере 167 млрд. долл. Правительство хотело бы отыскать еще около 5 млрд. долл. для исполнения предвыборных обещаний¹³. При этом Хатояма подчеркнул, что нужно с осторожностью относиться к проектам, которые уже начали исполняться и приостановка которых может повлечь за собой серьезные последствия. Пересмотр государственных инфраструктурных инвестиций с целью отмены малоэффективных проектов вызвал протесты на местах и местных органов власти, и населения. Для составления бюджета на 2010/11 фин. г. правительство сразу же стало собирать и рассматривать необходимые заявки от министерств и агентств.

В руках созданных двух новых правительственных органов, по мнению газеты «Иомиури», находятся ключи успешного проведения политики, независимой от бюрократии, которая обеспечит выздоровление экономики и финансов, продемонстрирует сильное политическое руководство, которое сумеет преодолеть сопротивление бюрократии и аффилированных с ней организаций.

Однако крупный японский бизнес начал выражать беспокойство тем, что подобные планы правительства могут замедлить восстановление экономики страны. В частности, Японская федерация бизнеса критиковала широко разрекламированное правительством сокращение «лишних расходов» и экономию части средств, которые правительство либерал-демократов выделяло на стимулирование экономики. Демократы выступают также за повышение минимума заработной платы для работников, серьезное снижение выбросов углекислого газа на предприятиях, планируют увеличить упавший до рекордного минимума внутренний спрос за счет поддержания сильного курса иены. Все эти мероприятия могут сделать неконкурентоспособными японские фирмы на международном рынке.

Бизнес считает, что подобные меры не помогут стране выйти из кризиса в кратчайшие сроки. «Вопросы экологии и социальной защиты работников чрезвычайно важны, – говорит ответственный за отношения с политическими силами в Кэйданрэн Мицуо Охаси. – Однако демо-

¹³ nhk world. 07.10.2009.

краты не должны забывать проблемы японских компаний, от состояния которых во многом зависит будущее экономики Японии»¹⁴.

Правительство демократов озаботилось тем, чтобы поднять международный статус Японии, активизировать дипломатию и политику национальной безопасности. Еще во время предвыборной кампании Хатояма обещал, что Япония установит равноправные и независимые отношения с Вашингтоном. По его мнению, это предполагало более активное участие его страны в определении глобальной роли японо-американского союза. Но конкретно, прежде всего, имелось в виду изменение условий размещения американских баз на японской территории, в частности, вывод их за пределы острова Окинава. Именно предвыборное обещание демократов решить вопрос об американских военных базах на Окинаве, который на протяжении не одного десятилетия стоял чрезвычайно остро, принес значительную долю голосов избирателей. В центре внимания стоял вопрос о дальнейшей судьбе авиабазы Корпуса морской пехоты США Футэмма, расположенной на юге префектуры Окинавы.

Речь шла о торжественном обещании Хатояма «пересмотреть» с большим трудом достигнутую в 2006 г. договоренность Японии и США о передислокации базы из густонаселенного жилого района Гинован в городок Наго на том же острове Окинава. Вашингтон считал этот вариант не только лучшим из возможных, но и единственно приемлемым и требовал неукоснительного соблюдения. Против этого решительно выступает большинство окинавцев и ряд политических сил национального масштаба, в том числе партнер демократов по коалиции СДПЯ. При этом даже намек на ухудшение японо-американских отношений, которые являются краеугольным камнем обеспечения безопасности страны, несомненно, повергнет в тревогу инвесторов в обеих странах.

Поиск места для передислокации базы Футэмма с первых дней работы кабинета демократов стал не только камнем преткновения в японо-американских отношениях, но и в не малой степени способствовал отставке премьера Хатояма. Несмотря на явный нажим США, которые требовали неукоснительного соблюдения договоренности 2006 г., Хатояма сразу же после прихода к власти заговорил о возможном пересмотре этой договоренности. Он перенес его рассмотрение на 2010 г. В этом году премьер обещал выработать новые предложения по Футэмме до конца марта и непременно решить этот вопрос с США до конца мая. Хатояма заверял, что подыщет для авиабазы место где-то в другом районе Японии или даже за ее пределами. Однако ставшие доступными общественности компромиссные предложения не устраивали ни жителей Окинавы, ни США. В частности, предусматривалось строительство

¹⁴ Киодо цусин. 12. 09.2009.

взлетно-посадочной площадки на американской базе Кэмп Шваб в Наго на Окинаве и одновременно вертолетной базы на острове Токуносима, расположенного в двухстах километрах к северо-востоку от Наго у крупного южного острова Кюсю. Американская сторона предпочитала строительство необходимого объекта в прибрежной зоне базы Кэмп Шваб, поскольку в японском варианте возникают серьезные технические трудности из-за удаленности объектов. Хатояма не смог договориться о передислокации базы Футэмма ни с местными властями, ни с Вашингтоном. В глазах избирателей он стал выглядеть как слабый, неэффективный политик.

Отсутствие у Японии приемлемых для США предложений, явное отсутствие у японского лидера политической воли, по мнению аналитиков, стало главной причиной того, что президент США Барак Обама не стал проводить официальную встречу с премьером во время саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне, ограничившись краткой неофициальной десятиминутной беседой. Японская пресса расценила это, как крупное дипломатическое поражение Хатояма.

В итоге Япония была вынуждена признать договоренности 2006 г. База Футэмма остается в пределах Окинавы, несмотря на протесты местных жителей и несогласие входящих в правящую коалицию социал-демократов. В знак протеста против такого решения СДПЯ 30 мая вышла из коалиционного правительства. «Социал-демократическая партия Японии, – заявила ее лидер Фукусима, – останется верной своим убеждениям и не возьмет обратно клятву, которую она дала»¹⁵. Таким образом, конкретная проблема переноса авиабазы Футэмма стала серьезным раздражителем в двусторонних отношениях, не только осложнила отношения между Токио и Вашингтоном, но и вызвала внутриполитические разногласия в правительстве.

Сложным, но не таким болезненным является и расследование секретной сделки между двумя державами, которая фактически позволяла американским кораблям с ядерным оружием на борту заходить в японские порты. Остро стоит вопрос и о том, что Япония ликвидировала в Индийском океане заправку топливом судов, обслуживающих контингент войск НАТО в Афганистане. Японское правительство заявило о политике экономической помощи этой стране, учитывая пожелания афганского народа и признавая, что Афганистан «держит ключ к миру во всем мире». Токио в ноябре 2009 г. объявил о выделении 5 млрд. долл. на протяжении пяти лет для содействия восстановлению этой страны. Таким образом, правительство переориентировало свою политику в отношении Афганистана с вывода сил самообороны из Индийского океана на финансовую поддержку.

¹⁵ The Japan Times. 21.05.2010.

Можно сказать, что тема японо-российских отношений являлась семейной для политического клана Хатояма. Дед бывшего премьер-министра Хатояма Юкио Хатояма Итиро нормализовал дипломатические отношения Японии с СССР и подписал в 1956 г. Совместную декларацию, которая по своему содержанию равнозначна мирному договору. Однако у сторон существует разное толкование этого документа, и японская сторона педалирует проблему отсутствия мирного договора и территориального размежевания между двумя странами. Япония поставила подписание мирного договора в зависимость от решения территориального спора.

Как известно, Япония претендует на четыре острова Южных Курил – Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, ссылаясь на Трактат о торговле и границах 1855 г., по которому граница была определена между островами Уруп и Итуруп и спорные ныне острова были признаны японскими. Принципиальная позиция Москвы состоит в том, что южные Курильские острова вошли в состав СССР, правопреемницей которого является Россия, по итогам второй мировой войны, и российский суверенитет над этими территориями, имеющий соответствующее международно-правовое оформление, не подлежит сомнению. Президент Д. А. Медведев признал, что «есть трудные вопросы». «Это известные вопросы – территориальные, по этому вопросу позиции сторон предельно четко сформулированы, и сейчас основная задача заключается в том, чтобы эти позиции сближались. Только в таком случае можно добиться успеха. Это называется методом отхода от крайней позиции, что мы всегда нашим японским партнерам предлагали, и я готов это предложить новому премьер-министру»¹⁶.

Президент РФ Д. А. Медведев и Ю. Хатояма подтвердили намерение строить новые японо-российские отношения в Азиатско-тихоокеанском регионе. Российский президент заявил о своем намерении приложить усилия для поиска нового пути в двусторонних отношениях, в том числе по территориальной проблеме, а премьер-министр Ю. Хатояма считал, что можно продвигать вперед различные вопросы, в том числе политические и экономические, как «два колеса одной тележки», добиваясь положительного влияния этих сфер друг на друга. Существовала договоренность о проведении нескольких встреч между лидерами двух стран. Однако новый премьер-министр Кан Наото во время своей первой пресс-конференции ограничился заявлением лишь о том, что будет продолжать линию Хатояма на укрепление стратегического партнерства с США при сохранении как можно лучших отношений с Китаем и Южной Кореей, даже не упомянув о России. Хатояма же в своей первой речи в парламенте посвятил России целый абзац. Он вообще лю-

¹⁶ <http://www.rian.ru/politics/20090915/185172043.html>

бил подчеркивать, что «наша фамилия хорошо известна в России», но «фактор Хатояма» больше не работает.

Восемь с половиной месяцев правления администрации Хатояма привели к неутешительным для нее итогам. Как уже упоминалось, база Футама осталась в пределах Окинавы. Сделать скоростные дороги бесплатными пока не удастся. Выплаты на детей будут меньше обещанных и начнутся позже, как и постепенный перевод школ второй ступени на бесплатное обучение, но закон об этом уже одобрен обеими палатами парламента. Демократы обещают не повышать потребительский налог, хотя к этому призывают не только представители оппозиции и деловых кругов, но и ряд влиятельных однопартийцев. Некоторые успехи, правда, ожидаются от кампании по сокращению «лишних расходов» государственного бюджета. Ее очень широко рекламирует Демократическая партия.

Все это привело к резкому падению рейтинга поддержки кабинета Хатояма, по данным различных опросов – чуть ниже 20%. Одновременно уровень поддержки оппозиционных либерал-демократов впервые после поражения на прошлогодних всеобщих выборах стал выше, чем у правящей партии. Беспрецедентная победа на выборах сменилась беспрецедентным падением популярности – как в процентном выражении, так и по скорости. Аналитики отмечали, что правительство работало в условиях нервного цейтнота, его ослабляли недостаток у премьера лидерских качеств, противоречия между министрами, их привычки к резким, не всегда обдуманым заявлениям. Можно сказать, что они никак не могли избавиться от замашек оппозиционеров. Поэтому уход в отставку премьер-министра Хатояма Юкио не был неожиданностью.

То, что кабинет обречен, было вполне предсказуемо еще с начала мая. Выходом из создавшегося положения оказалась одновременная отставка Хатояма Юкио с поста председателя ДПЯ и премьер-министра и Одзава Итиро с поста генерального секретаря партии. Последнего в японской прессе называли «серым кардиналом» и «кукловодом» не только партии, но и правительства. Оба деятеля оказались замешанными в громких скандалах, в ходе которых их обвиняли в нарушении законов о политических пожертвованиях. Их личную виновность доказать не удалось, но их бывшие помощники и секретари получили сроки заключения, хотя и с отсрочкой исполнения приговоров. Несмотря на такое положение, Хатояма до конца поддерживал генерального секретаря Одзава, возлагая большие надежды на его способности «короля избирательных кампаний» накануне очередных выборов в палату советников 12 июля 2010 г.

Отставка премьер-министра Хатояма, позволила Демократической партии несколько повысить свой рейтинг. Согласно опросам общественного мнения, о своем намерении проголосовать за ДПЯ на пред-

стоящих выборах в июле заявили 25% респондентов газеты «Иомиури» и 28% – «Асахи»¹⁷. Действительно, уход с политической сцены дуэта Хатояма-Одзава, который в значительной степени повинен в падении престижа демократов, оказался хорошим политическим шагом. Сформированное Кан Наото правительство поддержало 60% населения страны.

Японская общественность не настроена отрицательно в отношении высокопоставленных представителей ДПЯ, что и показало положительное принятие нового премьер-министра Кан Наото (63 года). Он был избран 4 июня новым председателем Демократической партии. За него проголосовал 291 из 423 парламентариев от ДПЯ. Соперник Кан Наото, председатель комиссии по экологии палаты представителей Тарутоко Синдзи завоевал 129 сторонников (два голоса были признаны недействительными). Кан Наото 8 июля официально вступил в должность премьер-министра. За его кандидатуру проголосовало 313 из 480 депутатов этой палаты, а основной соперник либерал-демократ Танигаки Садакадзу сумел набрать только 116 голосов. В палате советников Кан Наото поддержали 123 из 242 депутатов, а Танигаки – лишь 71 законодатель.

Кан Наото сразу начал формировать свою команду, стремясь по возможности ослабить позиции Одзава. Он назначил двух его противников на ключевые посты в партии и правительстве. Сэнгоку Ёсито стал генеральным секретарем кабинета и сменил Кан Наото на посту главы Бюро национальной стратегии. В соответствии с политической традицией, генсек кабинета должен играть ключевую роль при его формировании. До введения поста вице-премьера (тоже специально для Кан Наото) генеральный секретарь считался «человеком номер два» в правительстве. Самый молодой член прежнего правительства Эдано Юкио (45 лет), бывший министром по делам административной реформы, назначен генеральным секретарем правящей партии вместо Одзава. Его тоже можно считать «человеком номер два».

В новый состав правительства вошло 11 из 17 прежних министров. Сохранили свои посты глава МИДа Окада Кацуо и глава оборонного ведомства Китадзава Тосими. Эти влиятельные политики-демократы безоговорочно поддержали Кан Наото на выборах на высшие посты в партии и правительстве. Его преемником на посту министра финансов стал статс-секретарь этого ведомства Нода Ёсихико, который считается «правой рукой» нового премьера. По совместительству Нода исполняет обязанности государственного министра экономической политики и по делам потребителей. Опытный политик, давний союзник Кан Наото, Араи Сатоси возглавил Бюро национальной стратегии. Новым ярким лицом в кабинете Кан Наото является Мурата Рэнхо, которую чаще зовут

¹⁷ Иомиури симбун. 04.06.2010; Асахи симбун.04.06.2010.

просто по имени. Дочь тайваньца и японки она стала «звездой» телевидения, затем занялась политической деятельностью. Ей достался пост министра по делам административной реформы, которая приобретает в последнее время все большее значение. Как стало ясно из первых заявлений Кан Наото, он намерен в равной мере руководить и партией, и кабинетом, чтобы добиться единства их действий.

На своей первой пресс-конференции новый премьер-министр заявил, что «роль политиков состоит в том, чтобы минимизировать факторы, которые делают несчастными народ Японии и всего мира. Это означает, что перед политиками стоит цель построить общество с минимальным уровнем несчастий»¹⁸. Н.Кан признал проведение налоговой реформы основным вызовом для его администрации и призвал к совместным действиям правящие партии и оппозицию. Именно на эти позиции обратила внимание японская пресса. В частности, газета «Иомиури» заметила, что правительству надлежит представить современную национальную стратегию, проводить полномасштабные переговоры с либерал-демократами по налоговой реформе, включая повышение потребительского налога¹⁹.

Правительство разработало новую стратегию экономического роста Японии до 2020 г., согласно которой все усилия будут направлены на обеспечение экономического роста в реальном выражении более чем на 2%. Для ее реализации будут поощряться инвестиции в такие перспективные сектора, как новые виды энергетики и сохранение окружающей среды, здравоохранение, расширение торговли и деловых операций с азиатскими странами, туризм и оздоровление региональной экономики, наука и технологии, занятость и человеческий ресурс, улучшение финансовых условий. Планируется в результате реализации этой стратегии обеспечить около 5 млн. новых рабочих мест в области «чистой» энергетики, в здравоохранении и туризме²⁰.

Одновременно Н.Кан выступил с заявлением о возможности повышения потребительского налога с 5% до 10%. В принципе, это необходимая мера для решения проблемы колоссального государственного долга (до 200% ВВП), но она, несомненно, приведет к серьезным социальным издержкам. Хотя половина японских избирателей согласна с данной мерой, – это очень болезненный вопрос, который требует конкретных мер по компенсации потерь населения.

Вспомним, что стремление силовыми методами продавить решение аналогичного вопроса в 1987 г. привело к невиданному по масштабам парламентскому кризису, и отставка премьер-министра Накасонэ Ясучиро была неизбежной. Демократам постановка вопроса о повышении

¹⁸ Japan Brief/FPCJ, № 1018. 11.06. 2010.

¹⁹ Там же.

²⁰ Japan Brief/FPCJ, № 1020. 22.06. 2010.

подоходного налога стоила потери рейтинга поддержки избирателей до 20%, а затем во многом и поражения на выборах в палату советников 11 июля 2010 г.

Кан Наото подтвердил решимость следовать внешнеполитической линии своего предшественника, включая реализацию концепции формирования Восточноазиатского сотрудничества. Он подтвердил в телефонном разговоре с президентом США Б.Обама, что намерен выполнить в полном объеме все согласованные договоренности по расположенным на территории Японии американским базам. Кан заявил, что «будет уважать достигнутое прежним правительством соглашение с Вашингтоном» Но при этом, признавая, что жители острова несут огромное бремя присутствия баз, правительство будет прилагать все усилия для его облегчения. При этом новый премьер заметил, что «мы должны любым способом осуществить перенос и возврат базы Футэмма, а также передислокацию части морской пехоты США на о-в Гуам»²¹. Кан подчеркнул, что отношения с США остаются «краеугольным камнем японской дипломатии». Исходя из того, что Япония «будучи тихоокеанским морским государством, одновременно является азиатской страной», она будет строить свою внешнюю политику с учетом этой двойственности. «Говоря конкретно, стержнем внешней политики будет японо-американский союз, и одновременно с этим мы будем укреплять взаимодействие со странами Азии»²². Стараясь избегать трений с сопредельными странами, премьер высказался против посещений синтоистского святилища Ясукуни официальными лицами. Паломничество в этот храм, который рядом стран считается символом национализма и милитаризма, неизменно вызывает дипломатические протесты и усиление антияпонских настроений, в частности, в КНР и Республике Корея. По словам нового премьер-министра, он пока не слишком компетентен в вопросе японо-российских отношений, но будет усиленно им заниматься. В своей программной речи на 174-й сессии парламента премьер-министр отметил, что «мы будем активно работать над тем, чтобы заключить мирный договор, разрешив крупнейший нерешенный вопрос о северных территориях, продвигая вперед политику и экономику, как два колеса одной тележки»²³. Это – дословное повторение тезиса Хатояма Юкио.

Поражение демократов на выборах в палату советников, на которых был переизбран 121 депутат из 242, вторая половина будет переизбрана в 2013 г., было не катастрофичным, но нанесло сильнейший моральный удар и стало своего рода тревожным сигналом. ДПЯ ставила задачу получить только 54–55 мандатов из 121. Это создавало возможность

²¹ Киодо цусин. 08.06.2010.

²² Киодо цусин. 12.06.2010.

²³ Иомниури симбун. 08.06.2010.

выполнить минимальную задачу – сохранить за собой вместе с союзниками большинство в этой палате. Но задача оказалась невыполнимой. По итогам голосования партия получила только 44 мандата, а ее партнер по коалиции – СДПЯ – не получила ничего. В результате демократы располагают в верхней палате только 110 депутатскими местами (на 12 меньше, чем до выборов), а совокупная оппозиция – 131. Либерал-демократы имеют здесь 84 мандата. Таким образом, положение в этой палате политически неопределенно, что открывает дорогу различным временным коалициям при рассмотрении отдельных вопросов.

Благоприятным моментом для ДПЯ, несмотря на все сложные проблемы, является отсутствие в стране сильной действенной оппозиции. Да и отношение большинства избирателей к оппозиционным партиям достаточно прохладное. Из них лишь одна ЛДП имеет рейтинг около 20%.

На очередных выборах председателя Демократической партии Японии 14 сентября 2010 г. Кан Наото был переизбран, что дает ему возможность сохранить пост премьер-министра.